

Начальный этап истории Оренбургской экспедиции

Сапарниязов Азиз Турганбаевич

Аспирант

Каракалпакский государственный университет, Нукус, Узбекистан

E-mail: saparniyazov.aziz@mail.ru

В настоящем тезисе речь пойдет об Оренбургской экспедиции.

Во второй четверти XVIII в., планы Петра I о продвижении России на восток не были забыты. [Камалов:36]

В этот период русское правительство было заинтересовано в глубоком и всестороннем изучении территории Приаралья и населявших этот регион народов. В этом отношении интересно высказывание начальника Оренбургской экспедиции И.Кириллова: «При нынешнем благополучном самодержавстве государыни нашей императрицы, два дела великой и бессмертной не токмо славы, но и к расширению империи к неисчерпаемому богатству открывается первое известное, Сибирская и Камчатская экспедиция, а второе еще не открытое киргиз-кайсацкое и каракалпакское весьма нужное дело, требует прилежного труда, не пропуская сего счастливого времени». [Тилеумуратов:36]

Таким образом, Оренбургская экспедиция была затеяна Кирилловым. В 1731 г., хан казахского Младшего жуза Абулхайр обратился с просьбой принять его в российское подданство, поскольку над казахами нависла угроза со стороны джунгар. В Петербурге просьба была воспринята с удовлетворением, но действенной помощи Россия оказать была не в состоянии, так как не имела на юго-востоке, ни военных сил, ни дорог, ни опорных пунктов. В этих условиях Кириллов и взялся за разработку плана Оренбургской (или, как она сначала называлась, Киргиз-Кайсацкой) экспедиции. [Кузьмин 242]

Обер-секретарь сената И.Кириллов, очевидно по поручению коллегии иностранных дел, представил в апреле 1734 г., проект мероприятий для «удержания в русском подданстве киргизов и способа управления ими».

Несмотря на очевидную легковесность плана, он был сравнительно легко одобрен.

В начале мая 1734 г., последовал царский указ об организации Оренбургской экспедиции и основании г. Оренбурга, «дабы в покое орды содержать», «коммерцию безопасную в пользу нашего интереса и наших подданных иметь» и для «закрытия за собой Башкирии», то есть закрепления башкирских земель за Россией. Строительство нового города должно было также привести к развитию торговых связей России со странами Востока с Бухарским ханством, Бадахшаном, Балхом и Индией. В этом проекте ясно проявились колонизаторские планы царизма. [История Казахской ССР :1957]

На помощь энергии Кириллова в данном случае пришла, с одной стороны, неосведомленность многих влиятельных лиц при дворе, а с другой флирт с английскими торговыми компаниями, который в это время вел Бирон. Не случайно в экспедиции скоро объявится англичанин Эльтон, который впоследствии доставит немало хлопот русской стороне. Исполнение плана поручили самому Кириллову, и он страстно отдался задуманному делу. [Кузьмин: 242]

Помощником его был утвержден А.Тевкелев. [История Казахстана 1993:180] Он был опытным дипломатом, знал казахский и каракалпакский языки, по происхождению А.Тевкелев был башкир. [Тилеумуратов: 34] Это был образованный человек своего времени, в течение двух лет он жил среди казахов и каракалпаков, изучал их жизнь и вел интересные дневники, опубликованные в сборнике документов и служащие ценным источником изучения

русско-казахских и русско-каракалпакских отношений. [Там же: 34]

Экспедицию быстро укомплектовали, несмотря на то, что экспедиция готовилась для военно-политических целей, И.Кириллов сумел объединить в ее составе специалистов различных отраслей науки: естествоведения, геодезии, живописи, картографии, горные мастера, даже чины морского ведомства, чтобы, как говорил Кириллов, «на Аральском море российский флаг объявить». Стремился принять участие в экспедиции и М.В.Ломоносов, тогда еще ученик Спасских школ. 4 сентября 1734 г., он подал прошение о зачислении в состав Оренбургской экспедиции, но просьбу его отклонили. [История Казахской ССР: 239]

Оренбургская экспедиция должна была всесторонне изучить присоединенный к России край: собрать сведения об его экономике и географии, сделать картографические съемки, разведать месторождения полезных ископаемых.

Экспедиции поручалось также организовать отправку торговых караванов в Среднюю Азию, попытаться построить крепость в устье Сырдарьи, чтобы продвинуться вглубь Средней Азии.

Разрешить все эти задачи экспедиции не удалось. Восстание в Башкирии, жестоко подавленное царскими властями, задержало Кириллова в Уфе (14 апреля 1737 г., он умер от туберкулеза) [Кузьмин: 245]

Но, г. Оренбург 15 августа 1735 г., был заложен. О том, какое большое значение царское правительство придавало Оренбургу, свидетельствуют предоставленные городу привилегии. По царскому указу в Оренбурге разрешалось селиться всем, кроме беглых крепостных, торговать со льготами в пошлинах, строить фабрики и заводы в городе и окрестностях «на 100 верст кругом». Купцам предоставлялась денежная трехмесячная ссуда без процентов, купцы и ремесленники освобождались от подушной подати, которую за них должна была вносить Оренбургская экспедиция. [История Казахской ССР: 239]

Надо отметить то, что многие каракалпаки приезжали в г. Оренбург, вели торговые операции в городе; имели тесные отношения с казахами, башкирами и другими народами. [Тилеумуратов: 38]

В городе предоставлялась также право селиться казахам и всем приходящим «из азиатских стран».

Таким образом, постройка Оренбурга сыграла большую роль в укреплении влияния России в Центральной Азии.

Источники и литература

- 1) Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII – XIX веках. Ташкент. «Фан». 1968. 2. Кузьмин А. Татищев. Москва. «Молодая гвардия». 1987. 3. Тилеумуратов М. Исторические и культурные связи каракалпаков с Россией и Башкирией в XVIII – начале XX в.в. Нукус. «Билим». 1993. 4. История Казахской ССР. Том. 1. Изд. АН КазССР. Алма-Ата. 1957. 5. История Казахстана. Очерк. Алматы. «Дауир». 1993.